

Время ММ - 2003 - 15 апр. - с. 7.

Гости из будущего

В минувший уик-энд Москву посетили эстрадные звезды мирового класса — группа Jethro Tull и певица Эмма Шаплин

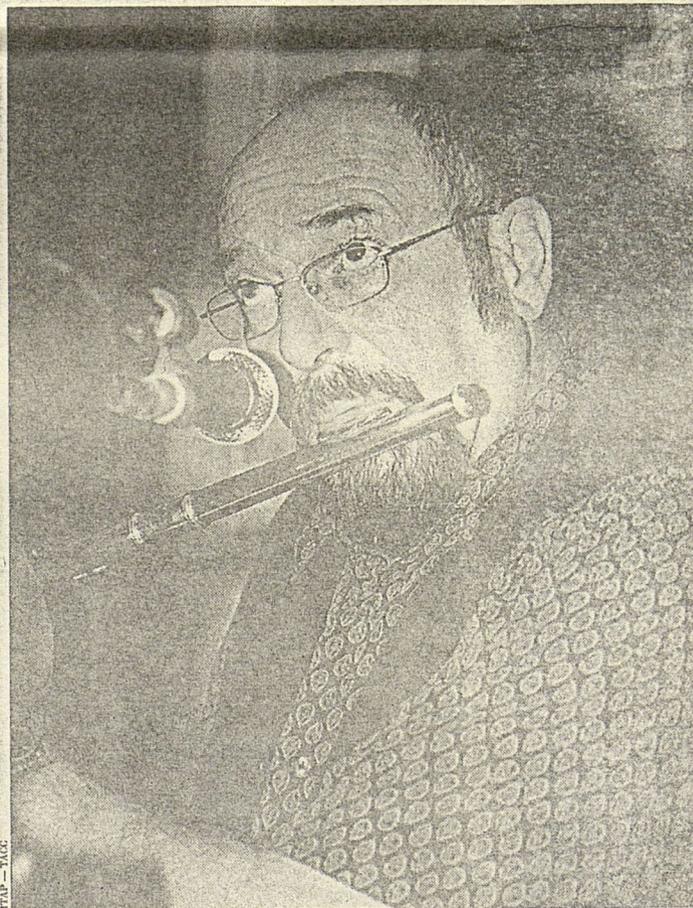
Святослав Бирюлин

Публика согласилась не курить

Английская группа Jethro Tull, названная в честь агронома, умершего за 200 лет до того, как ее солист Ян Андерсен родился, имеет 36-летнюю историю. Начинали они с блюза, который прославил их в США, но оставил ли равнодушными соотечественников. Однако постепенно блюз был искоренен, и группа обрела стиль, который теперь трудно назвать иначе, чем «стиль Jethro Tull» — замешанный на английском музыкальном фольклоре арт-рок с сильным влиянием хард-рока, который принес им мировую известность. Андерсен был одним из тех, кто ввел в обращение такой нетипичный для рока инструмент, как флейта. Вместо обшей болезни всех арт-роковых групп — тяги к монументальности и пафосу классической музыки Jethro Tull двинулись в сторону фолка. С арт-роком их роднила сложность мелодических рисунков и аранжировочных приемов. Постепенно Ян Андерсен завоевал славу не только уникального для рок-сцены композитора, виртуозного флейтиста и вокалиста, но и поэта — тексты его песен приобрели самостоятельную художественную ценность. В 90-х Ян Андерсен увлекся электронной музыкой и даже записал несколько альбомов, которые едва не прикончили его популярность. Группа была фактически распущена, но внезапно Андерсен одумался и вернулся к корням — к арт-фолковым композициям, сложным по форме и блестящим по исполнению, и отчасти восстановил собственное реноме.

В «Горбушке» он играл только песни периода расцвета Jethro Tull — Jack In a Green, Roots To Branches, а под самый конец исполнил знаменитый Aqualung, который считается главным хитом группы. Одной из визитных карточек группы всегда было умение скрупулезно точно воспроизводить на концерте полифонию студийного звучания, что и было с блеском продемонстрировано. Набитая до отказа сорокалетними мужчинами, согласившимися по просьбе Андерсена не курить в зале, «Горбушка» с восторгом наблюдала, как тот полтора часа танцевал, прыгал, производил пассы руками, эффектно дополняя аудиоряд визуальным.

Радость зрителей от того, что они видят Jethro Tull в первый раз, была слегка омрачена мыслью, что, возможно, в последний. Арт-рок, в сущности, мертв: смены поколений, прироста населения не происходит. Арт-рок убило в том числе время, как в смысле жизни в ее непрерывной изменчивости, так и в смысле хронометража. Появление стандартов радио- и телевещания, в частности продолжительности песни (не более 3,5 минуты), закрыло арт-року дорогу к новому слушателю. Хотя сейчас, когда популярная музыка находится в тупике и уже испробовала все, включая крайние формы примитивизма, арт-рок может неожиданно оказаться востребован. В таких случаях культура всегда возвращается к про-

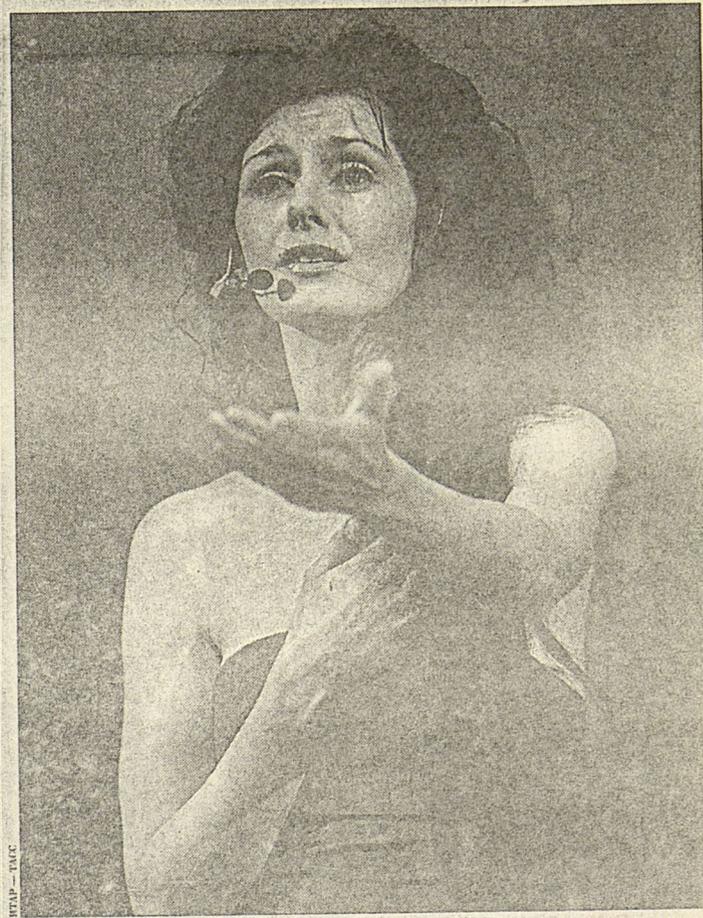
Ян Андерсен

денному, а арт-рок, как симбиоз умирающего рок-н-ролла с вечно классикой, подходит для этого как нельзя лучше.

Почти оперная дива

Если Jethro Tull — это рок-н-ролл, использующий классическую музыку как художественный прием, то музыка Эммы Шаплин — это классика, двинувшаяся навстречу року. Эмма Шаплин (настоящее имя — Кристель Жюлигон) — французская певица, обладательница колоратурного сопрано, поющая композиции собственного сочинения на итальянском языке, принимаемые многими за оперные арии. Родилась в Париже, училась академическому вокалу, однако становиться оперной певицей не хотела. Некоторое время пела в хард-рок-группе, однако и это занятие ей наскучило. В итоге нашли паллиатив: Эмма работает на стыке классической музыки и рока, придавая своим псевдооперным произведениям современные гитарные аранжировки. За это она часто бывает гонима критиками. Первый ее альбом, Carmine Meo, стал золотым через 3 месяца. Последний, Eterna, вышел в 2002 году.

Ее часто сравнивают с Сарой Брайтман, другой любительницей перепеть классические произведения на современный лад. Но Брайтман, несмотря на всю знаменитость и билеты по 2000 долларов на концерт, занимается вещами куда более кичевыми. Пре-

Эмма Шаплин

имущество Шаплин в том, что она поет песни или собственного сочинения, или специально для нее написанные. Это дезавуирует обвинения в том, что она паразитирует на классике, как Ванесса Мэй.

На концерте в Кремле Эмма со своей группой (в состав которой входит даже небольшой мужской хор) пела вещи из всех своих альбомов, многие из которых, судя по реакции зала, уже стали хитами. Пафосу концерту добавляли костюмы певицы в средневековом духе, небольшой кордебалет и мрачное освещение. Сопрано певицы было слегка искажено микрофоном и уху, привычному к «чистому» оперному вокалу, могло показаться лишенным объема.

Смешение классики и современной музыки с точки зрения высокого искусства, чьи интересы столь яростно отстаивают иные критики, не менее правомочно, чем общеизвестное заимствование классических композиторов у фольклора. А уж что из этого получается, зависит от профессионализма, вкуса и чувства меры смешивающего. Эмма Шаплин в полной мере продемонстрировала в Кремле все упомянутые качества. Конечно, такого рода музыка — порождение конъюнктуры рынка, но если покопаться в историях создания великих произведений, названия которых произносятся с придыханием, там еще не то можно отыскать. И так ли важно, может ли Эмма Шаплин петь в настоящей опере, если ее вокальные данные адекватны исполняемой музыке?

15.04.03